

Для цитирования: Родзинский, Д. Л.
Постижение абсолюта / Д. Л. Родзинский // Социум и власть. — 2025. — Т. 22. — № 2. — С. 72–91. — EDN VGWDOI.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

EDN VGWDOI
BAK 5.7.8
УДК 1 (101)
ГРНТИ 02.15.21

ПОСТИЖЕНИЕ АБСОЛЮТА

Родзинский Дмитрий Леонидович,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
доцент кафедры философии,
доктор философских наук, доцент,
Москва, Россия,
SPIN 5044-3880
E-mail: rodzinskiy66@mail.ru

Аннотация

Сущность Абсолюта как «альфы и омеги» всякого типа мировоззрения — мифологического, религиозного, философского, научного и художественно-эстетического (кроме повседневно-обыденного) — из разряда «вечных», а потому всегда актуальных философских проблем. Постижение Абсолюта требует классического философского стиля мышления, представленного еще в трудах Платона, однако практически утраченного в эпоху культуры постмодернизма. В этой ситуации автор статьи ставит целью и двуединой задачей своего исследования «реанимирование» классического философского стиля мышления в постижении Абсолюта, который позволяет ответить на ряд фундаментальных вопросов: 1. Что такое Абсолют и какова его сущность? 2. Почему Абсолют является в сущем как единстве бытия и небытия? 3. Как Абсолют проявляется в бытии и мышлении? 4. Как познать Абсолют?

Главным итогом исследования является осмысление энергийной природы и сущности Абсолюта, причин и видов её проявленности в бытии, а также соответствующих видов знания. Поиск параллелей между мистикой, метафизикой и физикой позволил выстроить иерархический ряд истин, разный масштаб которых отражает не только разную степень постижения Абсолюта, но и принципы организации бытия, а также соответствующие уровни и стили мышления. Систематизация взглядов на природу и проявленность Абсолюта может способствовать повышению практической эффективности рационального способа познания мира, а также более глубокому пониманию единства онтологии и философской антропологии.

Ключевые слова:

абсолют,
эссенция,
экзистенция,
субстанция,
энергия,
эманация,
имманация,
небытие,
бытие,
истина

Статья поступила: 15.04.2025

Рецензии получены: 26.05.2025

Принята к публикации: 05.06.2025

Права: © Родзинский Д. Л. (2025).
Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

Введение

Актуальность темы исследования. Культура *постмодерна* накладывает свою печать на восприятие мира, в котором *универсализм и глобализм* стали характерными чертами нашего времени, а конвергенция размывает границы между религией, философией, наукой и другими типами мировоззрения, приближая нас *синкретическому* восприятию и переживанию реальности. Однако наряду с явными успехами и ощутимыми победами эпохи *постмодерна* неизбежно возникают и «чёрные дыры» забвения многих культурных завоеваний. Среди значительных утрат стало и понятие «*философского стиля мышления*», связанного с постижением Абсолюта, как истока «иной реальности» и бытия [41]. Утрата классического философского стиля мышления произошла в постмодернизме как результат «войны» постмодернистов с системностью, их стремления подменить систему «ризомой», в которой нет никакой иерархии, обусловленности и определенности. Важность «открытия» ризомы никто не отрицает, но нужно сделать следующий шаг — увидеть *единство* тождества и различия принципов ризомы и матрицы. Поскольку и матрица, и ризома как *целое* могут являть себя только в «отпечатке» (действительности), хотя и прямо противоположным способом (Хаоса и Космоса, агрегата и системы, жизни и смерти, органичности и структурности, непосредственности и опосредованности, то в эпоху «пост-постмодернизма» (а, в сущности, *неоклассики*) нужно не просто возрождать философский стиль мышления, а *развивать* его на новой ступени осмысления Абсолюта.

Вот почему в наше время так актуальны исследования, в которых авторы обращаются к темам Абсолюта и философского стиля мышления. Из работ последних лет, посвященных данной проблематике, отметим такие основательные исследования, как монографии Г. Г. Майорова [18], И. И. Евлампиева [13], В. Б. Живетина [14], В. С. Хазиева

и Е. В. Хазиевой [34]. С разных сторон эта тема рассматривалась в статьях С. С. Хоружий [38], С. В. Месяц [19], Д. Ф. Муслимовым [21], А. С. Чупровым [41], К. А. Шпаком [42] и многими другими.

Парадокс постижения понятия Абсолюта состоит в том, что попытка понимания его организации в рамках постмодернистской культуры отнюдь не упрощается с обилием исследовательской литературы, а, напротив, обретает всё более иррациональный, туманный и запутанный характер. В связи с этим **целью** нашей работы становится решение *двуединой задачи* — «реанимировать» такой важный инструмент познания, как философский стиль мышления в постижении Абсолюта. В данном случае Абсолют — это не просто частный «пример», а наиболее конгруэнтный философскому стилю мышления *предмет познания*. За пределами решения этой двуединой задачи говорить об Абсолюте и о философском стиле мышления просто нет смысла. Поиск и обоснование одной из возможных моделей философского стиля мышления позволит нам рационально взглянуть на Абсолют как условие *матричного* определения структуры бытия, мышления и нашего знания о них.

Принцип и метод изложения. Альберт Эйнштейн однажды заметил, если научную идею нельзя упростить до понимания её ребёнком, то она ошибочна. Разумеется, это не более чем гипербола и недостижимый идеал, однако красота простоты и простота красоты философского стиля мышления давно стали критерием рационального приближения к истине. В основе такой рациональности как предельно эффективного способа познания, лежит *принцип подобия*, сформулированный еще Платоном. Принцип, который обнаруживает себя в двух «механизмах». Первый — в аналитическом «нисхождении» простого в сложное или общего в частное. Второй — в синтезирующем «восхождении» сложного в простое или частного в общее. Таким образом, метод, предложенный Платоном, означа-

ет требование видеть в общем частное частное, а в частном — общее, может стать одним из универсальных философских стилей мышления, отличающимся своей оптимальностью и ясностью. Как говорил Хосе Ортега-и-Гассет, перефразируя известный афоризм «Точность — это вежливость королей», «Ясность — это вежливость философа», поясняя, что сегодня, как никогда, наша дисциплина считает за честь быть открытой и проницаемой для всех умов. Таким образом, выбрав одну из моделей философского стиля мышления, мы получаем возможность проверить её эффективность на познании универсального начала — Абсолюта.

История философского осмысления проблемы Абсолюта с античности до наших дней показывает, что в процессе его познания мы неизбежно сталкиваемся с четырьмя вопросами: 1) Что такое Абсолют и какова его сущность? 2) Почему Абсолют являет себя в сущем как единстве бытия и небытия? 3) Как Абсолют проявляется в бытии и мышлении? 4) Как познать Абсолют?

Аристотель полагал, что философия относится к самым ценным знаниям, исследующим «первоначала и причины, ибо через них и на их основе познаётся всё остальное» (Мет, I 2, 982 b 3). И эта ценность познания во многом связана со его *строгостью*, вытекающей из строгости самого мышления. «С самого момента своего возникновения философия выступила с притязанием быть строгой наукой, и притом такой, которая удовлетворяла бы самым высоким теоретическим потребностям <...>, управляемой чистыми нормами разума. Это притязание ... никогда не исчезало» [12]. В XX веке это подтверждают и нобелевских лауреаты в области физики Альберт Эйнштейн и Нильс Бор. «В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений. К этому физиков вынуждают трудности их собственной науки» [43, с. 248]. «Физика, свободная

от метафизических гипотез, невозможна» [7, с. 248].

Строгость познания вообще и философского стиля мышления в особенности обусловлена принципом Абсолюта, который есть «альфа и омега», начало и завершение всех философских обобщений человека о себе, мире, культуре. Вместе с тем принцип единства Абсолюта противостоит принципу Хаоса, или, говоря современным языком, *энтропии*, с присущей ей бесконечной степенью дробности. Более того, принципы Абсолюта и Хаоса становятся двумя полюсами, в границах которых осуществляется рациональное познание [30]. Постигание отношений и связей между Абсолютом и Хаосом, законом и случайностью, посредством принципа подобия становится потенциалом рационального познания. Разница бытийственных и познавательных потенциалов Абсолюта и Хаоса создаёт *понятийное поле* философского стиля мышления, которое формирует представления о гармонии бытия и матрице её организации, выражаемых, в частности, в принципах голограммы, фрактальной организации материи и даже «теории всего» [29].

1. Что такое Абсолют и какова его сущность?

Строгость, глубина и широта философского взгляда и стиля мышления должна начинаться и заканчиваться принципом Абсолюта, а сфера деятельности разума обязана подчиняться определённым когнитивным правилам. Последние образуют алгоритм процесса познания, напрямую или косвенно связанного с принципом Абсолюта. Строгость такого познавательного процесса должна включать в себя идеи, которые становятся принципами, превращающиеся благодаря логике в мыслительные схемы, часть которых образуют законы. Совокупность законов формирует теорию. Теория, в свою очередь, формирует методы познания, соединяющие её с практикой. Союз теории с практикой становится свиде-

тельством истинности или ложности познания. Как уже было сказано, в этой цепочке принцип Абсолюта выступает одновременно началом и смысловым итогом, «альфой и омегой» грандиозного философского обобщения в познании, истинный характер которого замкнут в цикле кругового движения бытия и мышления, обеспечивающего важнейшие критерии знания, его аргументированный прогноз неизбежного.

Роль Абсолюта в познании. Абсолют как предельная мыслительная форма обобщения сущего *посредством понятия* в разных философских и религиозных системах мировоззрения получал свои специфические частные имена — Блага, Единого, Перводвигателя, Бога, Абсолютной идеи и даже материи. То, что понятие Абсолюта выступает их обобщённым обозначением, подтверждает анализ единой природы Абсолюта и всех его частных имён. Абсолют, включающий в себя все множественные атрибутивные имена, есть их сущность, по отношению к которой они выступают только её формальными именами. Это значит, что знание предметов, подчиняющихся принципу отношений «одно во всём, всё в одном», общим выражением которых выступает Абсолют, мы получим только тогда, когда сможем определить сущность его бытия [1].

Энергичность как суть бытия Абсолюта. В своей «Физике» — в первой главе (192 b, 10–15) Книги второй (В) — Аристотель так определяет природное сущее: «...всё существующее по природе имеет в самом себе начало движения и покоя, будь то в отношении места, увеличения и уменьшения или качественного изменения» [2]. Способность приводить в движение и быть источником изменения соответствует понятию энергии и энтелехии. Для Аристотеля энергия — «то же самое, что завершенность, законченность, энтелехия, быть в состоянии завершенного, законченного, пришедшего к своей цели, достигшего своей полноты» [5]. В «энтелехии, энергии» вещь «дошла до полноты осуществления, до совершен-

ства своего бытия» [5].

Энергия предшествует всякой возможности воздействовать (Аристотель «О душе» II 5, 417 b 10–14). Развивая этот эссенциально-энергичный дискурс, получается, что «всякая сущность энергична» и «всякая энергия сущностна» [38]. Тема энергичности сущности и сущностности энергии развивалась также Платином в его трактате «О потенции и энергии» (Вторая «Эннеада», часть V), где в переводе А. Ф. Лосева, в частности, утверждалось: «Стало быть, все первые [принципы] суть энергично-данные, ибо они имеют то, что должны иметь, [имеют их], кроме того, при себе и [имеют] постоянно... Значит, все [в умном мире] существует и энергично, и есть энергия» [15].

Сущность энергии и энергичность сущности — один из самых трудных для понимания атрибутов платиновского Единого. Недаром В. В. Биbihин констатировал, что «энергия решительно остается без дефиниции... По-видимому, энергия — предельная вещь из тех, которым определения в принципе нет, потому что она определяет собой все» [5]. Поэтому «всем есть нужда в ясности учения о сущности и энергиях, потому что только ею решается основной вопрос о познании в соответствии с естественным способом мыслить всего человечества» [33]. Аналогично и С. С. Хоружий, физик, философ и богослов, подчеркивал, что «проблема энергии — труднейшая и открытая проблема» и, что «скорого решения едва ли возможно ожидать», что «философски разработанного концепта энергии», как не было, так и нет, «продолжая и по сей день оставаться открытым» [38, с. 299]. Продвигаясь к разработке такого концепта, полагал С.С. Хоружий, необходимо в полной мере учитывать «античные основания идеи энергии», средневековые — богословские, так и современные ее трактовки [38, с. 274]. В свете этого, одной из задач нашего исследования становится философское (метафизическое) осмысление энергичной природы Абсолюта, Бога, материи, как одновременно непостижимого и постижимого феномена.

На наш взгляд, и по сей день наиболее глубокая трактовка этого вопроса принадлежит Плотину, который заявлял, что каждая совершенная природа, обладает двумя типами энергии: внутренней, реализующей саму сущность данной природы, впоследствии названной *эссенцией*; и внешней, происходящей уже из сущности, которая является необходимым следствием внутренней энергии сущности, будучи иным ей по природе, впоследствии названной *эксистенцией* (V 4 2, 27-28). Таким образом, у каждой природы одно есть действие его сущности — эссенции, другое — действие, исходящее из сущности — эксистенции. Действие сущности и есть каждая природа сама по себе, а действие, проистекающее от сущности, должно следовать по необходимости, будучи иным этой природе [28, с. 255]. Латинское слово «*essentia*» (сущность) этимологически означает бытие, конденсированное в себе и свернутое в понятии.

Иначе говоря, природа или сущность (эссенция) Абсолюта обладает двумя состояниями энергии по отношению к бытию — трансцендентной и имманентной. Трансцендентное состояние — это энергия покоя, которая, не имея направленности движения и форм организации, изначально является пустотой или небытием. Плотин называл покой пустоты энергии — энергемой или Единым. Имманентное состояние — это энергия движения, имеющая направленность и формы организации бытия. Плотин называл её эманацией. Однако если бы Единое было повсюду, то оно было бы всем, и это нарушило бы его абсолютную простоту и трансцендентность. Поэтому оно также нигде, и все происходящее от него — ему иное. В результате Единое «везде и нигде» (Плотин. Эннеады III 8, 9, 39-42). Как трансцендентная эссенция или энергема, Единое — нигде, как имманентная эксистенция или эманация — везде.

Преимущество трансцендентного в имманентном, покоя энергии в её движении объясняется Проклом в теореме 29 Начал теологии, «всякое происхождение совершается через подо-

бие вторичного первичному», так что следствие во вторую очередь является тем, чем причина — в первую очередь (Proclus. Inst. Theol. 29). Можно сказать, что, поскольку следствия отличаются от причины, они исходят — уходят из нее, а поскольку они ей тождественны — остаются в ней (Proclus. Inst. Theol. 30). И, наоборот: поскольку причина не схожа ни с одним из своих следствий, она трансцендентна по отношению к ним, а поскольку она их создаёт и даёт им бытие — она присутствует в них и является для них имманентной.

Два состояния энергии Абсолюта позволяют метафорично сравнить его природу с пауком, ткущим из себя паутину структурно организованного бытия и мышления о нём. Два состояния паука — пассивное и активное, становятся символом двух аспектов мистической и метафизической природы единого Абсолюта. Мистический аспект Абсолюта *апофатичен*, а метафизический его аспект — *катафатичен*. Отсюда нам следует предположить, что, как апофатической, так и катафатической природой Абсолюта выступает энергия. Главным свойством энергии становится интенсивность движения, мерой измерения которой выступает сила, способная совершать работу. Интенсивность движения энергии становится атрибутивным свойством бытия и мышления. Точкой отчёта интенсивности движения энергии выступает покой Абсолюта. Чем ближе к покою Абсолюта, тем совершеннее — экономнее бытие и мышление и, наоборот, чем дальше от Абсолюта, тем ближе к хаосу. Поэтому «принцип экономии бытия и мышления» становится вторым из четырёх, после «принципа подобия всего Абсолюту».

Таким образом, предварительным итогом исследования сущности Абсолюта выступает её энергийная природа, которая имеет два состояния — покой и движение. Как энергия покоя Абсолют представляет мистический аспект пустоты небытия, который трансцендентен бытию и мышлению. Как энергия движения Абсолют представляет

метафизический аспект имманентного принципа зарождающегося бытия и мышления. В коммуникативном смысле Абсолют выражает себя в двух принципах — «всеобщего подобия ему» и «экономии», как критерия совершенства.

Роль Единого и Блага в Абсолюте.

Единое, как принцип, полагал Плотин, отрицает любое положительное определение, поэтому неверно было бы называть его даже Единым и Благом. Эти положительные имена мало раскрывают его феномен. Так, если «Единое» всего лишь противопоставляется множественности бытия, то «Благо» указывает на то, что оно для бытия всеобщая цель. Даже назвать это начало Богом Плотин не решает. В трактате VI 9 сказано: «И если помыслишь его Умом или Богом, оно — больше» (Плотин Эннеады VI 9, 6, 12). Единое — в подлинном смысле Абсолют, ибо находится вне всяких определений. Оно не именуемо (Плотин Эннеады V 3, 13, 1-6; VI 8, 11, 35.), и «все говоримое о нем берется в смысле отрицания». Исходя из этого, попытаемся определить роль Единого и Блага в Абсолюте.

Если Единое создаёт отрицательное условие для возникновения множественного бытия, то Благо играет роль положительной цели становления бытия к своему совершенству или абсолютному состоянию. Таким образом, Абсолют в роли Единого выступает отрицательным условием и причиной возникновения бытия и мышления. Абсолют в роли Блага становится целью становления бытия и мышления к единству. Единое, будучи трансцендентным бытию, придает апофатический характер природе Абсолюта. Благо, будучи имманентным бытию, «формирует» катафатические свойства природе Абсолюта. Рассмотрим их подробнее.

Четыре апофатических атрибута единой природы Абсолюта. Сущность Абсолюта становится результатом предельного мысленного обобщения, которое, отрываясь от бытия, может стать только их антиподом — небытием и безмыслием. Небытие и безмыслие Абсолюта имеет и иные свои имена —

«чистое бытие» и «чистое мышление», которые и пребывают в единстве друг с другом. Можно ли проанализировать «чистое бытие и мышление» Абсолюта? Поскольку анализу поддается любой предмет исследования, то и «чистое бытие» Абсолюта можно рационально разложить на абстрактные аспекты. Тогда проанализируем его «чистоту», согласно архетипу четверичности — символу гармонии, завершенности, законченности, с четырёх сторон [45, с. 397]. Этими сторонами станут содержание, форма, состояние и размер (величина), как главные его свойства предмета исследования [29, с. 16].

По содержанию понятие Абсолюта должно быть пусто, ибо всё, что достигает совершенства — перестаёт быть [20, с. 16]. Логически это обосновывается так: не совершенно то, что не приходит к единству, идеалом единства может быть только пустота, идеальная пустота должна быть только вечной и бесконечной.

По форме содержательная пустота Абсолюта должна быть проста, ибо нет ничего проще пустоты как идеала простоты, бессодержательность которой связана с пустотой. По этому поводу Гегель отмечал, что Абсолют есть сила к становлению. В этом движении в себя она есть становление уже определенной простоты [10, с. 37]. Наконец, А. Ф. Лосев заявлял, что «...сама жизнь... возможна только благодаря этой великой простоте» [16, с. 329].

По состоянию пустота Абсолюта может быть только покойна, ибо в абсолютной пустоте нечему двигаться. Абсолютный покой — это понятие не физическое, а метафизическое и даже мистическое. Примером метафизического абсолютного покоя может быть Перводвигатель Аристотеля, а мистическим примером становятся энергема Плотина или каббалистическая Эйн-Соф.

По размерам пустота Абсолюта может быть только бесконечна и безначальна, ибо абсолютная пустота границ или начал не имеет. Одна из самых первых работ, посвящённых проблеме

бесконечного у Плотина, принадлежит Артуру Армстронгу. Основную тему исследования автор вынес в заглавие статьи «Plotinus' Doctrine of the Infinite and its Significance for Christian Thought» (1955), он стремился на обширном материале показать, как Плотин использует понятие бесконечного. Следующее большое исследование принадлежит Лео Свини. В статье «Infinity in Plotinus» (1957) Свини рассматривает бесконечность у Плотина в двух аспектах, бесконечное как отсутствие сущего и бесконечное как сила [47].

В апофатическом состоянии единая природа Абсолюта имплицитна и потому бесконечно содержательна в своей трансцендентной непроявленности и неоформленности. В «свёрнутом» имплицитном состоянии природа Абсолюта играет роль трансцендентного эталона или смыслового «генома» всех последующих эксплицитно «развёрнутых» имманентных ему областей бытия и стилей мышления. Рациональное описание имплицитности Абсолюта в самом общем виде связано с содержательной пустотой, формальной простотой, состоянием покоя и бесконечностью. Пустота, простота, покой и бесконечность становятся трансцендентным условием «переходного процесса» энергии Абсолюта из апофатического единства или «отрицательного» состояния в катафатическое множество или «положительное» состояние, из вечной и бесконечной пустоты небытия энергии во временную и ограниченную полноту её подвижного бытия, из трансцендентного в имманентное, из имплицитного в эксплицитное [29]. В подтверждение, приведём суждение Прокла, который полагал, что «Единое не может быть тождественно бытию, ибо не одно и то же быть единым и просто быть. А если они не тождественны, то или оба являются первоначалами — что невозможно, так как первоначало всего одно, — либо одно из них раньше другого. Бытие не может быть раньше Единого. Поскольку бытие нуждается в единстве, чтобы быть. Первоначало не может нуждаться ни в чем. Следо-

вательно, остается только одно: чтобы Единое было раньше и выше бытия» (Proclus. Institutio Theologica 115, 8 ff). Вместе с тем, Единое — неисчерпаемый источник бытия. А поскольку Единое творит мир идей, который представляет собой всю полноту сущего и не может быть исчислен, сила Единого оказывается бесконечной [47]. Бесконечность покоящейся в пустоте энергии Абсолюта выступает эквивалентом его безграничной силы по отношению к ограниченному бытию. Как полагал Гегель, истинно бесконечное, и есть единство самого себя и конечного. Единство бесконечного и конечного — это категория, которая лежит в основании философии...» [11].

Интересно, что Абсолют, сохраняя свою энергетическую природу, становится принципом или началом для получения своего нового онто-гносеологического статуса — Бога, воплощающего собой «активный» характер «пассивного» Абсолюта. Факт единства противоположностей. Такую оценку дают немецкие мистики, чьё влияние на последующие века было столь ощутимым, что имело своё продолжение и в русской философии двадцатого века. Так, один из её представителей Н.А. Бердяев утверждал, что «Божественное Ничто или Абсолютное не может быть Творцом мира. Бог-Творец появляется вместе с творением, и Он исчезает вместе с творением». Далее, он продолжал: «Бог не есть Абсолютное, Бог-Творец, Бог-Личность, Бог, вступающий в отношение с миром и человеком, не может мыслиться в той совершенной отрешенности», в какой пребывает Абсолют [4, с. 433].

Анализ мистической, христианской и неоплатонической апофатики, свидетельствует, что «о божественном Ничто говорится... далеко не в одинаковом смысле», и что «отрицание всякого определения и содержания, составляющее основу отрицательного понятия, — отрицательность, как таковая, может иметь различную энергию и разное происхождение, и смысл» [8, с. 39]. Однако здесь прослеживается явное влияние и преемственность, со-

гласно принципу всеобщего подобия, в переходе «пассивного» Абсолюта в «творчество» Бога. Поэтому, вопреки теологии, которая мистифицирует божественную энергию, приписывая ей иную природу в сравнении с энергией Абсолюта, метафизика склонна, анализируя, обобщать их происхождение, видя в них единство и преемственность. Так, например, «вневременное кругообращение бытия между тремя божественными Лицами», С.С. Хоружий рассматривает как «христианскую переплавку Аристотелева Перводвигателя и его энергии покоя» [40]. Энергия же «внутри Троичности может рассматриваться как “энергия подвижного покоя”, своего рода антиномическое обобщение аристотелевской энергии покоя» [38]. В целом же понятие энергии как таковой, утверждает Хоружий, «сохраняет в православии классический Аристотелев смысл» [37, с. 16].

Подытоживая, можно предположить, что в своём пассивном состоянии Абсолют представляет собой Единое, как вечный и бесконечный *источник* бытия, который в «момент» творческого самовыражения обретает статус Бога, проявление которого ограничивает Его отрешённость восприятием человека. Во истину, «без субъекта нет объекта». Эта положение имело продолжительную историю своего становления, найдя своё подтверждение в науке XXI века, когда три физика — Ален Аспект, Джон Ф. Клаузер и Антон Цайлингер в рамках квантового её раздела, получили за научное подтверждение этого феномена Нобелевскую премию в 2022 году. Таким образом, Абсолют — это от всего отрешённый безличный Бог. Бог — это ограничивающий себя творением Абсолют, личностные качества которого связаны отношениями с человеком. Можно сказать и по-другому: пока нет наблюдателя, Бог выступает безличным Абсолютом. С появлением наблюдателя безличный Абсолют «преображается» в Личность Бога, чьи отношения с творением определены принципом подобия.

Четыре катафатических атрибута природы Абсолюта. В катафатиче-

ском состоянии Абсолют эксплицитно и потому ограничено проявляет себя в имманентной ему гармонии высших умозрительных ценностей Блага, Истины, Красоты и Справедливости. Последние выступают бытийственной проекцией небытийственных свойств Абсолюта — пустоты, простоты, покоя и бесконечности [31]. Их роль в бытии и мышлении можно условно сравнить с четырьмя ДНК, выстраивающих онтологический геном Абсолюта. А поскольку всё, благодаря имманентности Абсолюта, в разной степени ему подобно, то из Блага, Истины, Красоты и Справедливости выстраивается *универсальная матричная структура организации* бытия, природы, мышления и культуры. Рациональное описание экспликации имманентных ценностей — принципов Абсолюта в самом общем виде может быть связано в онтологии и антропологии с субстанцией, качественная характеристика которой представлена Благом, в гносеологии — образом Истины, в эстетике — образом Красоты, в этике — добродетелью Справедливости.

В катафатическом состоянии природы Абсолюта изливает — эмануирует из себя все характеристики реальности, которые, подчиняясь двум принципам — «от простого к сложному» и «всё в разной степени подобно одному», формируют универсальную иерархию детерминизма бытия и мышления. Универсальная иерархия становится третьим организующим принципом Абсолюта из четырёх. В философии универсальная иерархия последовательно описана фундаментальными типами мировоззрения: мистики, метафизики, диалектики и мифа. В научном естествознании философия продолжает себя соответствующими отраслями физики — ядерной, механической, релятивистской и квантовой. Универсальная иерархия становится общим порядком.

Двуетадное отношение к миру, вытекающее из энергийной природы Абсолюта. В первом отношении, бытие мира воспринималось имманентным катафатическому аспекту Абсолюта. Здесь бытие и мышление были

«нацелены» на катафатические аспекта Блага, Истины, Красоты и Справедливости. Во втором отношении апофатический аспект Абсолюта «находился» по ту сторону бытия, придавая ему трансцендентный характер [13]. Здесь бытие и мышление могли «прикоснуться» к запредельному только через покой и безмолвие разума, отрешённость от мышления или «аннигиляцию» бытия, в результате которой «материя исчезала» [3]. «Исчезновение материи», открытое физиками XX столетия, было связано с её переходом на новый уровень своего проявления — энергетическую волну. Таким образом, материя стала проявляться в виде частиц и волны, что повлекло за собой открытия Нильсом Бором принципа дополнительности. Тенденция двойственных отношений обнаруживалась и в том, что западная традиция, как правило, опиралась на имманентный аспект природы Абсолюта, в то время как восточная традиция предпочитала его трансцендентную сторону [46]. Однако всё это носило относительный и весьма условный характер. Отметим, что, и открытие современных физиков фундаментальных свойств двойственности материи, и проявленность Бога — Личности к своим творениям, и отрешённая природа Абсолюта, остаются различными интерпретациями универсальной сущности — энергии, пребывающей в двух своих состояниях — эссенциальном и экзистенциальном, или небытийственном и бытийственном движении.

Подводя предварительные итоги об энергийной природе Абсолюта, можно подчеркнуть, что мы выявили четыре пары единства противоположностей её субстанциальных свойств: эссенциальные и экзистенциальные, апофатические и катафатические, трансцендентные и имманентные, имплицитные и эксплицитные. Все они в разной мере отражают единство небытийственных и бытийственных характеристик Абсолюта как субстанции.

Вначале отделим субстанциональные свойства Абсолюта от эссенциальных. Эссенциализм и субстанциализм

соотносятся друг с другом, как содержание к форме. В том смысле, что, если эссенция представляет сущность всех вещей, восходящих к единому их содержанию, то субстанция отражает формальное отношение к вещам, выступая их вечным и неизменным Началом. Это значит, что, если Абсолют, как эссенция, является энергией всего, то Абсолют, как субстанция, выступает первой формой всего — «формой всех форм».

Эссенция и экзистенция выражают единство сущности и существования энергии Абсолюта. Эссенцией энергии Абсолюта выступает покой бесконечной пустоты. Экзистенцией энергии Абсолюта становится движение материи в бытии. Эссенциальный покой энергии (небытие) и экзистенциальное её движение в материи (бытие) — едины в Абсолюте, как едины содержание и форма. Поэтому справедливы обе мысли: как об «исчезновении материи» в пустоте покоящейся энергии Абсолюта, так и о «проявлении материи» в движении энергии.

Апофатика и катафатика выражают единство небытийственных и бытийственных состояний эссенции Абсолюта. Эссенциальная пустота, простота, покой и бесконечность энергии, лежащая в основании экзистенциального движения материи, представляет апофатический аспект небытийственной природы Абсолюта. Экзистенциальная проявленность энергии в первых формах ограничения — принципах Блага, Истины, Красоты и Справедливости, представляет катафатический аспект бытийственной природы Абсолюта [29]. Апофатический аспект энергии и катафатический её аспект — едины в Абсолюте.

Трансцендентный и имманентный характер отражает единство потуг и посюсторонних отношений энергии Абсолюта к бытию. Апофатический аспект эссенциальной энергии, находясь в состоянии покоя, существует онтологически первичнее движения. Поэтому апофатический аспект энергии покоя Абсолюта остаётся для бытия трансцендентным. Катафатический аспект

энергии движения Абсолюта, становится для бытия имманентным. Трансцендентная отчуждённость энергии от бытия и имманентная принадлежность её бытию — едины в Абсолюте.

Имплицитный и эксплицитный характер отражает единство сокрытой и проявленной информации Абсолюта по отношению к мышлению. Трансцендентный характер апофатического аспекта Абсолюта имплицитно содержит в себе вечный и бесконечный ресурс для возникновения информации из пустоты «безмолвия». Имманентный характер катафатического аспекта Абсолюта выступает причиной и источником возникновения информации о бытии в принципах, законах и механизмах его существования. Организованное бытие гармонично включает в себя хаос случайностей [29]. Имплицитная сторона информации становится сакральной формой знания об Абсолюте, эксплицитная её сторона — профанной её проявленностью. Ибо знающий «не говорит», а «говорящий — не знает». Имплицитная скрытность и эксплицитная проявленность — едины в Абсолюте.

2. Почему Абсолют проявляется в единстве бытия и небытия?

Вечная и бесконечная пустота имеет статус абсолютного единства, ибо пустота — это идеал единства противоположностей, которые пребывают в гармонии. Гармония пустоты — это онтологический аспект гносеологического закона. Закон — это символ постоянства. Высшим постоянством обладает только покой пустоты. Тогда закон единства противоположностей Абсолюта имеет два аспекта — небытийственный и бытийственный. Первый аспект должен быть отрешён от всего — трансцендентен миру. Второй аспект одновременно содержится во всём — имманентен миру. Абсолют, как вечная и бесконечная пустота, может только отрицать себя, рождая свои противоположности — временные ограничения сложной полноты, как свою положительную сторону, в законе Единства и

борьбы противоположностей [9, с. 21]. Проклу удалось одному из первых сформулировать закон, согласно которому все происходит из Единого. По этому закону, всякое бестелесное единство из-за преизбытка собственной силы и совершенства способно порождать одноименное себе множество» (Proclus. Inst. Theol. 27). При этом само единство никак не меняется: оно не делится на части, не превращается во множество, и не уменьшается. Оно остается таким, каково оно есть, и производит вторичное безо всякого ущерба для своей сущности. Как гласит теорема 26 Начал теологии, «всякая производящая причина иного, пребывая сама в себе, производит следующее за ней». Иначе говоря, всякое бестелесное единство не участвует в происходящем из него множестве и остается трансцендентным по отношению к нему (Proclus. Inst. Theol. 23, 25-26).

Согласно закону единства противоположностей, апофатическому аспекту Абсолюта присуща катафатическая множественность Блага, которая включает в себя истинность, красоту и справедливость. А это значит, что такому единому приписывается множество предикатов, в том числе и противоположных. Оно просто и сложно, целостно и дробно, бесконечно и ограничено, находится в себе и пребывает в другом. Вместе с бытием в бесконечную пустоту Единого проникает и ограниченная полнота множественности. Это состояние Платон охарактеризовал так: «Единое раздроблено бытием в огромное и беспредельное множество» (Платон. Парменид. 144 е.).

Таким образом, переход апофатических атрибутов Абсолюта в катафатические и, наоборот, обеспечивает гармонию единства противоположностей — выразитель высшего закона организации бытия и мышления. Этот закон, согласно принципу подобия «что наверху, то и внизу», не теряет своего влияния в религии и науке.

В христианском богословии единство противоположностей, перестав быть законом, становится «тождеством раз-

личий» в догмате о Троице. «Простота и несложность Божественного Бытия», говорит нам об абсолютном тождестве и вместе с тем абсолютном различии «между ипостасным принципом и Сущностью, с одной стороны, и между Сущностью и действием-Актом — с другой» [32]. Энергии, в силу своего исхождения, указывают на неизреченное различие — они не есть Бог в Его сущности — и в то же время, будучи неотделимы от сущности, они свидетельствуют о единстве и простоте Божия бытия» [17, с. 109].

В науке закон единства противоположностей преобразуется, согласно принципу подобия бытия, в закон сохранения энергии [44].

Двуединая природа Абсолюта — Единое и Благо. Во-первых, если Единое указывает на количественный аспект Абсолюта, то Благо — на его качественную характеристику. Во-вторых, если Единое Абсолюта является началом становления энергии в бытии — его организующим принципом, то Благо Абсолюта выступает завершением обобщающего мышления, в котором бытие с мышлением сливаются в одно, по закону Единства. Единое и Благо Абсолюта, это *единство причины и цели, «альфа и омега» бытия и мышления*. Как причина Абсолют изливает — эманерирует из себя бытие и дедуктивный метод мышления; как цель Абсолют собирает — имманирует в себя бытие и индуктивный метод мышления. Благодаря излиянию и собиранию, эманации и имманации, бытие и мышление обладают не только единством, но и целостностью завершённого процесса, в котором Абсолют играет роль, как причины — Единства, так и цели — Блага. Ведь ещё Прокл в одной из теорем «Начал теологии» (теор. 13) писал, что Единое — то же, что и Благо. Для всякой существующей вещи благом является то, что сохраняет ее сущность, но именно единство сохраняет и спасает сущность каждой вещи от распада и рассеяния, обеспечивая ей этим бытие. Следовательно, Благо и Единое тождественны, точнее, они представляют собой два

имени совершенной природы Абсолюта [28, с. 253].

3. Как Абсолют проявляется в бытии и мышлении?

За двумя именами Абсолюта стоят два противоположных механизма экзистенции. Если Единое изливает — эманерирует из себя бытие и мышление, то Благо собирает — имманирует в себя бытие и его познание. Если эманация «генерирует» аналитическое мышление, то имманация «магнетически» собирает мышления в синтезе. Следовательно, механизмы эманации и имманации, методы мышления анализа и синтеза формируют целостный и замкнутый на себя метафизический феномен экзистенции Абсолюта. Рассмотрим это подробнее.

Единое и эманация. Единое, присутствуя везде, порождает через эманацию бесконечное многообразие всего существующего. Определение эманации гласит, что она представляет собой истечение низших областей бытия из высшего небытия — Единого, по мере удаления от которого возникает универсальная иерархия бытия и мышления, завершающаяся хаосом. Хаос становится четвёртым принципом энтропийности из четырёх, свидетельствующих об общей организации Абсолютом бытия и мышления. Нет того, в чем эманации не было бы. Она наполняет собой всё. Не следует искать ничего вне её, но внутри эманации все следует за Единым (Плотин Эннеады III 9, 4, 6; VI 8, 18, 1.). Эманация объясняет происхождение принципа подобия, рождающего универсальную иерархию. Иерархия, устроенная по принципу «от простого к сложному», описывает возникновение подобных друг другу траекторий движения бытия и мышления, заканчивающихся хаосом. Так, из покоя возникает линейность, которая переходит в более сложное цикличное вращение, в свою очередь превращающееся в спираль. Замыкает эволюцию эманации предельно сложно организованный хаос. Поэтому, благодаря эманации

хаос подобен Абсолюту. Пятой траектории движения не бывает. В теореме 103 «Начал теологии» Прокл подтверждает сложно организованную реальность: «Все во всем, но в каждом — особым образом» (Proclus. Inst. Theol. 103). Получается, что «особых образов» может быть только четыре — число траекторий движения и организующих принципов, символизирующих гармоничную организацию бытия и мышления.

Эманация и мышление. Эманация становится механизмом объяснения происхождения бытия и мышления из Абсолюта. Вот, что об этом заявляет Платон: «Я утверждаю теперь, что всё, обладающее по своей природе способностью либо воздействовать на что-то другое, либо испытывать хоть малейшее воздействие, пусть от чего-то весьма незначительного и только один раз — всё это действительно существует. Я даю такое определение существующего: оно есть не что иное, как способность [27, с. 317]. Это определение позволяет Платону объединить бытие мыслью, а мысль бытием. «... Если познавать значит действовать, то предмету познания, напротив, необходимо страдать. Таким образом, бытие, согласно этому рассуждению, познаваемое познанием» [27]. Бытие и мышление оказываются двумя сторонами одной силы — эманации, которая расщепляет их единство на познаваемое и познающего, поскольку воздействие невозможно без претерпевания, а претерпевание — без воздействия. Если в бытие эманация связывается с силой «агона» — борьбой, конкуренцией, соревнованием, войной всех против всех, то в мышлении — с дроблением, детализацией, анализом, дедукцией.

Благо и имманация. Однако если Абсолют выступает не только причиной и условием возникновения бытия и мышления, но и конечной целью их становления, тогда какой механизм будет противоположен эманации? Закон единства и борьбы противоположностей требует найти состояние бытия и мышления, который станет стремиться к мобилизации своих сил,

совершенствованию себя в единстве, эталонов которого выступает Абсолют. Такой механизм, противоположный эманации, получил название имманация [25, с. 182]. Противоположные по своим функциям механизмы эманации и имманации обеспечивают вечный и бесконечный переходный процесс эссенции Абсолюта в экзистенцию и, наоборот. Вместе с метафизикой кругового оборотничества происходит вечная миграция небытия в бытие, покоя в движение, энергии в материю и, наоборот. Этапы их становления в Абсолюте должны рассматриваться философским стилем мышления, как отношения частей к целому.

Это значит, что Абсолют, как Единое, эманрует свои проявления, чтобы увидеть себя во многом. Абсолют, как Благо, притягивает и возвращает множество в себя. Те же тенденции притяжения и отталкивания, согласно принципу подобия, наследует от Абсолюта каждая сотворенная вещь [26]. Нетрудно этим противоположным метафизическим механизмам Абсолюта найти их мифологические имена — аналоги. Так эманация Абсолюта обретает мифологический образ «агона», символизирующего соперничество, вражду, борьбу всех против всех, войну жизни со смертью [29]. Имманация Абсолюта в мифе становится природной силой магнетизма, притягивающей «подобное к подобному», где высшим образцом для подражания и целью становления становится Благо Абсолюта [29, с. 16].

Таким образом, экзистенция Абсолюта представлена единством и борьбой противоположностей, проявляющейся в виде круговорота энергии небытия в бытие и возвращением бытия, назад в небытие. Это вечное энергичное становление осуществляется благодаря двум противоположным механизмам, переходящим друг в друга — эманации и имманации, часто связанных с мифологическими именами «агона» и «магнетизма», которые в гносеологии продолжают двумя методами познания — анализом и синтезом.

4. Как познать Абсолют?

Абсолютная истина в известной степени постижима совершенным знанием в силу ряда причин, среди которых первой выступает принципиальное энергийное единство мира в мистике, метафизике и физике. Второй причиной становится онтологическая природа человеческого разума, видящего конечную цель своего становления в отождествлении себя с объектом познания — высшим эссенциальным и экзистенциальным началом Абсолюта. Если эссенциальный аспект Абсолюта, отрешенный от бытия и мышления, «познаётся неведением» (872 В), то экзистенциальный аспект Абсолюта, обретая статус Бога — Творца, познается мышлением, разумением, осязанием, чувственным восприятием, воображением и тому подобным [20, с. 71]. Если «познание неведением» осуществляется, «когда ум, отрешаясь от всего сущего, в конце концов, выходит из себя самого и сверхмыслимым единением соединяется с Высшей гармонией — абсолютной Пустотой Божественного Мрака, то познание разумением позволяет во всём узреть Благо, Истину, Красоту и Справедливость мира и жизни в Его проявленных энергиях. В религиозном богословии эта способность получила название благодати, свидетельствующей о возвращении разуму человека божественной энергии, утраченной грехопадением Адама в раю. Как полагал Григорий Палама, «Бог созерцается не в Своей свехсущей сущности, а в Своем боготворящем даре, то есть в Своей энергии, в благодати усыновления, в несотворенном обожении, в ипостасном видимом воссиянии...» [24, с. 292].

Для разума человека эта организация связана с соответствующими знаниями и масштабами истины, которые, условно, начинаются с Единства Абсолюта, а завершаются его Благом.

Единство Абсолюта как количественная характеристика Блага, не имея никакого различия внутри себя, представляет чистое бытие, равное самому

себе и не равное в отношении иного. Чистое бытие или небытие Абсолюта, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто. Небытийственный аспект Абсолюта есть чистая неопределенность и пустота, в которой нечего созерцать. Это и есть чистое, пустое созерцание, и, равным образом, пустое мышление [24].

Благо Абсолюта, выступая качественной характеристикой Единого, играет роль универсального магнита — аттрактора, притягивающего к себе становление бытия и мышление. Если магнетическое восхождение бытия к Благу связано с механизмом имманации, благодаря которому хаос возвращает себе состояние покоя Абсолюта, то магнетическое восхождение мышления к тому же Началу связано с поэтапным переходом от низших видов знания к высшим истинам. Рассмотрим процессы имманационного восхождения или «сворачивания» бытия и мышления в Благо Абсолюта.

Подобие бытия знаниям и истинам. Имманентный аспект Абсолюта, изливая из себя эманацию, формирует иерархический уклад принципов организации бытия, видов его знания и их онто-гносеологический синтез — последовательный ряд четырёхступенчатых истин.

На первом этапе, Единое или пустота Абсолюта эманурует структурно организованное бытие, которое подчиняется универсальному *принципу подобия от простого к сложному*, частным случаем которого выступают принципы «*что наверху, то и внизу*» и «*подобное порождает подобное*». Способность интуиции разума узреть подобие множественности бытия единому Абсолюту рождает *совершенное знание*. *Совершенное знание*, видя, из чего всё возникает и во что всё неизбежно возвращается, формирует образ абсолютной истины, критерием которой становится способность разума во всём видеть гармонию Блага, Истины, Красоты и Справедливости, как частного проявления общей пустоты Абсолюта. *Абсолютная истина*, представляя *доктринальный масштаб*

освоения бытия небытием и небытия бытием, содержит в себе универсальный источник возникновения, этапы становления и неизбежное возвращение всех предметов познания назад в абсолютную пустоту. Таким образом, доктринальный масштаб философского стиля мышления проявляется в способности, в «общем» видеть пустоту небытия, а в «частном» — принципы полноты бытия Блага, Истины, Красоты и Справедливости.

На втором этапе структурно организованное бытие (Космос, Универсум, Вселенная, квантовое поле), подчиняясь принципу экономии, принимает оптимальный вид своего существования, связанный с предельной эффективностью — законами природы. Бытие эффективно своей экономичностью, формой выражения которой выступает гармония. Рассудок разума, видя в гармонии бытия высокую степень организованности, логически описывает её схемами, частным случаем которых выступают законы. Схемы и законы бытия, подчиняясь принципу экономии мышления — изолированности от пространственно-временных и субъективно-инструментальных условий познания, формирует абстрактное знание. *Абстрактное знание* не связано с условиями существования предмета познания, и потому формирует образ *объективной истины*. Объективная истина, представляя *стратегический* масштаб освоения бытия абстрактным знанием, изолирует предмет познания от условий его существования, формируя «чистое знание». Таким образом, стратегический масштаб философского стиля мышления проявляется в способности, в «общем» видеть принципы бытия, а в «частном» — их описание логическими схемами и законами.

На третьем этапе структурно оформленное бытие, благодаря эманации, формирует третий принцип его организации — иерархию, на которой базируется гармония. Иерархичная гармония бытия схематично отражается в абстрактном знании, которое, включая пространственно-временные и субъек-

тивные условия своего существования, принимает вид зримых образов *конкретного знания*. *Конкретное знание*, связанное с привходящими обстоятельствами существования предмета познания, становится образом *относительной истины*. Относительная истина, представляя *тактический масштаб* освоения бытия конкретным знанием, связывает предмет с условиями его существования, средствами и методами познания. Таким образом, тактический масштаб философского стиля мышления проявляется в способности, в «общем» видеть схемы бытия, а в «частном» — структуру их организации в пространственно-временной среде с учётом инструментально-методологических особенностей их познания.

На четвёртом этапе иерархично оформленное бытие, завершая своё становление, переходит в последний принцип своей организации — «всё во всём» или хаос. Энтропия материя становится пределом эманации бытия, воздействующая на телесные чувства сигналами. Последние преобразуются телесными чувствами в знаковую систему, из которых складываются устойчивые окультуренные символы, превращающиеся в мнение индивидуального знания. *Индивидуальное знание*, работая с символическими формами сознания, выстраивает образ субъективной истины. *Субъективная истина*, представляя *оперативный масштаб* освоения бытия индивидуальным знанием, преобразует грубые ощущения бытия через знаки в символические образы. Судьба образного мышления индивидуального знания двояка. Если образное мышление сохранится в разуме человека, то оно может стать художественным. Однако, если субъект будет стремиться к рациональному мышлению, то художественное видение мира должно быть преобразовано в структуры конкретного знания, чтобы затем стать схемами и законами абстрактного знания. Поэтому индивидуальное знание, как оперативный масштаб философского стиля мышления, проявляется в способности, в «общем» видеть образы, а в «частном» — знако-

вую организацию бытия, которая связана с символическим мышлением.

Таким образом, последовательный процесс эманации бытия и дробления знания переходит, в конце концов, в не менее последовательный процесс имманации бытия и обобщения знаний в разуме познающего пустотой. Абсолютная пустота превращается в разуме человека в созерцание абсолютной истины или ничто. Вот как об этом говорит Гегель: «... выражение «созерцать или мыслить ничто» что-то означает. Мы проводим различие между нечто и ничто; ничто есть (существует) в нашем созерцании или мышлении; или, вернее, оно само пустое созерцание и мышление; и оно есть то же пустое созерцание или мышление, что и чистое бытие. — Ничто есть, стало быть, то же определение или, вернее, то же отсутствие определений и, значит, вообще то же, что и чистое бытие.» По сути «пустое созерцание» «чистого бытия» становится субъективным условием достижения божественной благодати, которая обретается в слиянии с энергиями Творца. «Озарение и благодать Божественная и обоживающая не есть сущность, — утверждал Палама, — но энергия Божия, общая для Троицы сила и действие» [17, с. 100]. Василий Великий писал: «Мы утверждаем, что познаем Бога нашего по действиям (из Его “энергий”), но не даем обещания приблизиться к самой сущности. Действия (“энергии”) Его к нам нисходят, но сущность Его остается неприступною» [22, с. 60].

Двойное состояние энергий Абсолюта — как покоящегося Бога и Бога как творчески активного Абсолюта, — сущность энергии формирует двойственный образ абсолютной истины. Истина бытия — это открытость бытия человеку, из которой и в которой становится возможна более узко понимаемая истина сущего. Эта открытость истины бытию, является одновременно и её сокровищем.

Выводы

1. Новая ступень осмысления Абсолюта примиряет, а лучше сказать «гар-

монизирует» два противоположных стиля мышления и познания — «ризомность» эпохи постмодернизма и «системность» классической эпохи. На этой ступени хаос и порядок объединяются философским стилем мышления, открывающим универсальный механизм бытия и познания — эманацию. Эманация не только описывает все виды детерминизма бытия и интенции мышления, но и рационально (оптимально) описывает иерархию их организации, что усиливает потенциал знания, как аргументированного прогноза неизбежного.

2. Абсолют как начало и конец бытия и мышления формирует вертикально-горизонтальные связи эманационного механизма мышления за счет ограниченного числа последовательно усложняющихся видов движения, каждый из которых подчиняется своему принципу, закону, свойствам разума, стилю мышления, виду знания, философскому мировоззрению, типу истины. Таким образом, структура реальности, охватывающая собой материальный хаос и высший порядок — пустоту, формирует предсказуемую голографическую структуру или фрактальную организацию, рационально познаваемую философским стилем мышления, где в основе всего лежит универсальный механизм эманации.

3. Мы становимся свидетелями, как системный диалектический подход, царивший в философии в XX веке, сменяется матричной организацией знания в философии универсального глобализма XXI века. Матричная методология в познании похожа, но не тождественна системной методологии. **Системный подход в познании** доминировал в рамках диалектической философии с его методами, принципами и законами. Это эффективность распространялась лишь на отдельную область знания, оставляя остальные философские сферы на периферии своего внимания. **Матричный подход** как разновидность глобализма в гносеологии основывается на много уровневой реальности, философский стиль мышления в которой охватывает собой буквально все сферы

бытия и его философского осмысления в мистике, метафизике, диалектике и мифе. Их разные организующие принципы, законы, стили мышления, виды знания и истины, не просто учитываются по «принципу дополнительности», но, накладываясь друг на друга, рожают качественно новые эмерджентные характеристики бытия и мышления, освоить которые ещё предстоит в будущем. Так, на наших глазах, «рождается» относительно новое постмодернистское синкретическое мышление архаики, как свидетельство принципа «всеобщего подобия» и «вечного возвращения» старого в новых формах. Однако и сейчас уже можно предсказать, что полюсами многообразного универсального становления остаются небытийственная и бытийственная стороны Абсолюта, ограничивающие явления бесконечного многообразия познавательных практик принципом «одно во всём, всё в одном».

4. Нашей работой мы попытались не просто «реанимировать» философский стиль мышления, а придать ему всеобщий, универсальный, наконец, глобальный характер философской «теории Всего», которая учитывает не только драгоценный много тысячелетний потенциал философской традиции, но выводит феномен знания, как аргументированный прогноз неизбежного, на качественно новый уровень глубины и широты его охвата, «альфой и омегой», которого выступает Абсолют.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 608 с.
2. Аристотель. Физика / пер. с др.-греч. В. П. Карпова / Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 3. — М., 1981. — 308 с.
3. Архипцев, Ф. Т. Материя как философская категория / Ф. Т. Архипцев. — М., 1961. — 272 с.
4. Бердяев, Н. А. Дух и реальность / Бердяев Н. А. Соч. — М., 1994. — 215 с.
5. Биbihин, В. В. Энергия / В. В. Биbihин // Точки - Puncta. — 2005. — № 1-2 (5). — 435 с.
6. Боголюбов, Н. Н. Введение в теорию квантованных полей / Н. Н. Боголюбов, Д. В. Ширков. — М., Наука, 1957. — 217 с.
7. Борн, М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. Сборник статей. М. : ИЛ. 1963. — 311 с.
8. Булгаков, С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. — М., 1994. — 253 с.
9. Гегель, Г. Наука логики / Г. Гегель. В 3-х томах. Т. 1. — М. : Изд. 'Мысль', 1970.
10. Гегель, Г. Феноменология духа / Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. — М., 2007. — 274 с.
11. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. — М. : Изд. Мысль, 1975. — 311 с.
12. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль / Сост. В. А. Куренной. — М., Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 243 с. — ISBN 5-7333-0177-5. — EDN RAYVTX.
13. Евлампиев, И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках: Русская философия в поисках Абсолюта / И. И. Евлампиев. Ч. 1. — СПб. : Алетеия, 2000. — 167 с.
14. Живетин, В. Б. Разум Абсолюта. (системы, структуры, энергии, риски) / В. Б. Живетин. — М., 2011. — 424 с.
15. Лосев, А. Ф. Бытие - Имя — Космос / А. Ф. Лосев. — М., 1993. — 961 с.
16. Лосев, А.Ф. Самое само // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. Лосев А. Ф. Самое само // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. — М., 1994. — 397 с.
17. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский / пер. с фр. монахини Магдалины (В. А. Рещиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. — 261с.
18. Майоров, Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические / Г. Г. Майоров. — М. : УРСС, 2004. — 416 с. — ISBN 5-354-00595-7. EDN QWHPFT.
19. Месяц, С.В. Абсолют в античной философии / С. В. Месяц // Историко-

философский ежегодник. Т. 18. — М., 2003. — С. 5-24.

20. Мистическое богословие. — Киев., 1991. — 278 с.

21. Муслимов, Д.Ф. Онтологический статус Абсолюта: гносеологический анализ / Д. Ф. Муслимов // Вестник ОГУ. — 2012. — № 7 (143). — С. 15-21. — EDN PEKZGJ.

22. Оболевич, Тереза. От имяславия к эстетике. Концепция символа Алексея Лосева. Историко-философское исследование / Т. Оболевич / пер. с польск. — М., 2014. — 261 с.

23. Ортега-и-Гассет, Х. Запах культуры / Х. Ортега-и-Гассет. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. — 352 с.

24. Палама, Григорий. Триады в защиту священнобезмолвствующих / Г. Палама. — М., 1995. — 312 с.

25. Пивоваров, Д.В. Онтология религии / Д. В. Пивоваров. — СПб.: Владимир Даль, 2009. — 372 с. — EDN RXJNKR.

26. Пивоваров, Д.В. Три религиозно-философских модели творчества / Д. В. Пивоваров // Образование и наука. — 2012. — № 7 (96). — 182 с. — EDN РССМУТ.

27. Платон. Софист / Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1993. — 528 с.

28. Плотин. Трактаты 1-11 / Пер. Ю.А. Шичалина. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2007. — 347 с.

29. Родзинский, Д.Л. Абсолютный код культуры и фрактальная теория мышления. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 272 с.

30. Родзинский, Д.Л. Рациональность в философии и науке. Происхождение. Определение. Виды. — М.: ЛЕНАНД, 2024. — 160 с. — ISBN 978-5-00237-027-6. — EDN DRHQNJ.

31. Родзинский, Д.Л. Сознание античного мудреца. — М.: Аграф, 2003. — 257 с. ISBN 5-7784-0262-7. EDN QWFERZ.

32. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство непоколебимое. М., 2000. — 294 с.

33. Флоренский, П., свящ. Сочинения: в 4 т. Т. 3 (1). — М., 1999. — 447 с.

34. Хазиев, В.С. Познание Абсолюта в средневековом арабо-мусульманском

рационализме / В. С. Хазиев, Е. В. Хазиева. — Уфа., БГПУ, 2016. — 172 с.

35. Хокинг, С. Краткая история времени / С. Хокинг. — СПб., Амфора, 2009. — 213 с. — ISBN 978-5-367-00490-8. EDN QJVEWR.

36. Хокинг, С. Черные дыры и молодые Вселенные / С. Хокинг. — СПб., Амфора, 2008. — 254 с. ISBN 978-5-367-00668-1. EDN QJTMEJ.

37. Хоружий, С.С. Аналитический словарь исихастской антропологии / С. С. Хоружий // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия: сб. / под общ. ред. С.С. Хоружего. М., 1995. — 386 с.

38. Хоружий, С.С. Исследования по исихастской традиции: в 2 т. Т. 2. К феноменологии аскезы / С. С. Хоружий. СПб., 2012. — 279 с.

39. Хоружий, С.С. Очерки синергийной антропологии / С. С. Хоружий. — М., 2005. — 235 с. ISBN 5-94242-014-9. EDN QTULBH.

40. Хоружий, С.С. Биbihин, Хайдеггер, Палама в проблеме энергии (доклад на международной конференции «Философское наследие В. В. Биbihина», СПб., май, 2013) / С. С. Хоружий // Stasis. — 2015. — Vol. 3, № 11. — URL: <http://stasisjournal.net/ru/all-issues/26-1-2015-obsuzhdenie-filosofskikh-rabot-vladimira-bibikhina/94-bibikhin-khajdegger-palama-v-probleme-energii> (дата обращения: 15.11.2017).

41. Чупров, А.С. «Иная реальность» человека / А. С. Чупров // Социум и власть. — 2025. — Т. 22, № 1. — С. 7-23. — EDN HBBXYV.

42. Шпак, К.А. Категория Абсолют в системе онто-гносеологических идей. Размышления на фоне эпохи / К. А. Шпак // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — №13 (409). Философские науки. Вып. 46. — С. 16-23.

43. Эйнштейн, А. Соч. В 4 т. Изд. 'Наука', 1967. Т. 4. — 231 с.

44. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч., т. 21. — 293 с.

45. Юнг, К. Г. Божественный ребенок / К. Г. Юнг. — М., 1997. — 249 с.

46. Bret, D.W. The Kyoto School. The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed by N. Edward. Zalta (URL, Spring 2006: 1/ <http://plato.stanford.edu/entries/kyoto-school>).

47. Sweeney, L. Infinity in Plotinus Part 1; 2 // *Gregorianum*. 1957.

REFERENCES

1. Aristotle (1999). *Metaphysics*. — Rostov-on-Don, Publ. "Phoenix", 608 p.

2. Aristotle (1981). *Physics*. Aristotle. Op.: In 4 vol. Vol. 3. Moscow, 308 p.

3. Arkhiptsev, F.T. (1961) Matter as a philosophical category. Moscow, 272 p.

4. Berdyaev, N. A. (1994) Spirit and Reality. Moscow, 215 p.

5. Bibikhin, V.V. (2005) Energy. *Points — Puncta*, no. 1-2 (5), 435 p.

6. Bogolyubov, N. N., Shirkov, D. V. (1957) Introduction to the theory of quantized fields. Moscow, Publ. Science, 217 p.

7. Born, M. (1963) Physics in the life of my generation. Collection of articles. Moscow, Publ. IL, 311 p.

8. Bulgakov, S.N. (1994) Light of the evening: contemplation and speculations. Moscow, 253 p.

9. Hegel, G. (1970) Science of logic. In 3 volumes. VOL. 1. Moscow, Ed. 'Thought'.

10. Hegel, G. (2007) Phenomenology of spirit//Hegel G. Phenomenology of spirit. Philosophy of history. Moscow, 274 p.

11. Hegel, G. (1975) Encyclopedia of Philosophical Sciences. VOL. 2. Philosophy of nature. Ed. 'Thought', 311 p.

12. Husserl, E. (2005) Selected Works/ Comp. V. A. Kurennoy. M., Publishing House 'Territory of the Future', 243 p. ISBN 5-7333-0177-5. <https://elibrary.ru/rayvtx>.

13. Evlampiev, I.I. (2000) History of Russian metaphysics in the XIX-XX centuries: Russian philosophy in search of the Absolute. Part 1. St. Petersburg, Publ. Aletheia, 167 p.

14. Zhivetin, V.B. (2011) Mind of the Absolute. (systems, structures, energy, risks). Moscow, 424 p.

15. Losev, A.F. (1993) Genesis - Name - Cosmos. Moscow, 961 p.

16. Losev, A.F. (1994) The most self. *Losev A.F. Myth. Number. Essence*. Moscow, 397 p.

17. Lossky, V.N. (2013) Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology/per. Fr. Nuns Magdalene (V. A. Reshchikova). 2nd ed., Rev. and revised Holy Trinity Sergius Lavra, 261 p.

18. Mayorov, G.G. (2004) Philosophy as the search for the Absolute. Experiments are theoretical and historical. Moscow, Publ. URSS, 416 p. ISBN 5-354-00595-7. <https://elibrary.ru/qwhpft>.

19. Mesyac, S.V. (2003) Absolute in ancient philosophy. *Historical and philosophical yearbook. T. 18*. Moscow, pp. 5-24.

20. Mystical theology (1991). Kyiv, 278 p.

21. Muslimov, D.F. (2012) Ontological status of the Absolute: epistemological analysis. Bulletin of OSU, no. 7 (143), pp. 15-21. <https://elibrary.ru/pekzgj>.

22. Obolevich, T. (2014) From name glory to aesthetics. The concept of the symbol of Alexei Losev. Historical and philosophical research/per. With Polish. Moscow, 261 p.

23. Ortega y Gasset, H. (2006) The smell of culture. Moscow, Algorithm: Eksmo, 352 p.

24. Palama, G. (1995) Triads in defense of the holy silent. Moscow, 312 p.

25. Pivovarov, D.V. (2009) Ontology of religion. St. Petersburg, Vladimir Dal, 372 p. <https://elibrary.ru/rxjknr>.

26. Pivovarov, D.V. (2012) Three religious and philosophical models of creativity. *Education and science*, no. 7 (96), 182 p. <https://elibrary.ru/pccmyt>.

27. Platon (1993). Sophist. *Platon. Sobr. Op.: in 4 vol. 2*. Moscow, Thought, 528 p.

28. Plotin (2007). Treatises 1-11. Moscow, Greek-Latin Cabinet of Yu.A. Shichalin, 347 p.

29. Rodzinsky, D.L. (2021) Absolute culture code and fractal theory of thinking. Moscow, LENAND, 272 p.

30. Rodzinsky, D.L. (2024) Rationality in philosophy and science. Origin. Definition. Species. Moscow, LENAND, 160 p. ISBN 978-5-00237-027-6. <https://elibrary.ru/drhqnj>.
31. Rodzinsky, D.L. (2003) Consciousness of the ancient sage. Moscow, Agraf, 257 p. ISBN 5-7784-0262-7. <https://elibrary.ru/qwferz>.
32. Sophronius (Sakharov), Archimandrite (2000). Birth into the Kingdom is unshakable. Moscow, 294 p.
33. Florensky, P., priest (1999). Works: in 4 volumes. T. 3 (1). Moscow, 447 p.
34. Khaziev, V.S., Khazieva, E.V. (2016) Knowledge of the Absolute in Medieval Arab-Muslim Rationalism. Ufa, BSPU, 172 p.
35. Hawking, S. (2009) A brief history of time. St. Petersburg, Amphora, 213 p. ISBN 978-5-367-00490-8. <https://elibrary.ru/qjvewr>.
36. Hawking, S. (2008) Black Holes and Young Universes. St. Petersburg, Amphora, 254 p. ISBN 978-5-367-00668-1. <https://elibrary.ru/qjtmej>.
37. Khoruzhiy, S. S. (1995) Analytical Dictionary of Hesychast Anthropology// Synergy. Problems of ascetics and mysticism of Orthodoxy: Sat./Under the general. ed. S. S. Khoruzhego. Moscow, 386 p.
38. Khoruzhiy, S. S. (2012) Studies on the Hesychast tradition: in 2 vols. T. 2. To the femenology of austerity. St. Petersburg, 279 p.
39. Khoruzhiy, S. S. (2005) Essays on synergistic anthropology. Moscow, 235 p. ISBN 5-94242-014-9. <https://elibrary.ru/qtulbh>.
40. Khoruzhiy, S. S. (2015) Bibikhin, Heidegger, Palama in the problem of energy: a report at the international conference "Philosophical Heritage of V. V. Bibikhin" (St. Petersburg, May, 2013). *Stasis*, 3 (11). available at: <http://stasisjournal.net/ru/all-issues/26-1-2015-obsuzhdenie-filosofskikh-rabot-vladimira-bibikhina/94-bibikhin-khajdegger-palama-v-probleme-energii> (accessed 15.11.2017).
41. Chuprov, A. S. (2025) The "other reality" of man. *Sotsium i vlast/Society and Power*, 22 (1), pp. 7-23. <https://elibrary.ru/hbbxyv>.
42. Shpak, K.A. (2017) Category Absolute in the system of onto-epistemological ideas. Reflections on the background of the era. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 13 (409). Philosophical sciences, pp. 16-23.
43. Einstein, A. (1967) Op. In 4 vols. Ed. 'Science', vol. 4, 231 p.
44. Engels, F. Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy. Marx K., Engels F. Poln. collection Op. 21.
45. Jung, C. G. (1997) The Divine Child. Moscow, 249 p.
46. Bret, D.W. (2006) Kyoto School. The Stanford Encyclopedia of Philosophy/Ed by N. Edward. Zalta, available at: <http://plato.stanford.edu/entries/kyoto-school>. (accessed 15.04.2025).
47. Sweeney, L. (1957) Infinity in Plotinus Part 1; 2. Gregorianum.

For citing: Rodzinsky, D. L. (2025)
Comprehending the absolute.
Sotsium i vlast/Society and Power, 22 (2), pp. 72–91.
<https://elibrary.ru/vgwdoi>.

SCIENTIFIC ARTICLE

EDN VGWDOI
HAC (Higher Attestation Commission) 5.7.8
UDC 1 (101)
Code of State Categories Scientific and Technical
Information 02.15.21

COMPREHENDING THE ABSOLUTE

Dmitry L. Rodzinsky,

Lomonosov Moscow State University,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Moscow, Russia,
SPIN 5044-3880
E-mail: rodzinskiy66@mail.ru

Abstract

The essence of the Absolute as the 'alpha and omega' of any type of worldview – mythological, religious, philosophical, scientific, and artistic-aesthetic (except for the everyday mundane) – belongs to the category of 'eternal' and therefore always relevant philosophical problems. Comprehending the Absolute requires a classical philosophical style of thinking, represented in the works of Plato, but practically lost in the era of postmodernism. In this situation, the author of the article sets as the goal and dual task of his research the 'revival' of the classical philosophical style of thinking in the comprehension of the Absolute, which allows us to answer a number of fundamental questions:

- 1) What is the Absolute and what is its essence?
- 2) Why does the Absolute manifest itself in existence as the unity of being and non-being?
- 3) How does the Absolute manifest itself in being and thinking?
- 4) How can the Absolute be known?

The main result of the research is an understanding of the energetic nature and essence of the Absolute, the reasons and types of its manifestation in being, as well as the corresponding types of knowledge. The search for parallels between mysticism, metaphysics and physics has made it possible to construct a hierarchical series of truths, the different scales of which reflect not only different degrees of comprehension of the Absolute, but also the principles of the organisation of being, as well as the corresponding levels and styles of thinking. The systematisation of views on the nature and manifestation of the Absolute can contribute to increasing the practical effectiveness of the rational way of knowing the world, as well as to a deeper understanding of the unity of ontology and philosophical anthropology.

Keywords:

absolute,
essence,
existence,
substance,
energy,
emanation,
immanence,
non-being,
being,
truth

Article received: 15.04.2025

Reviews received: 26.05.2025

Accepted for publication: 05.06.2025

Copyright: © Rodzinsky D. L. (2025).
Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.
Open access under CC BY-NC License 4.0.